УДК 069.4(091)"192"

Е. В. Николаева

Комплектование отечественных музейных коллекций в 1920-е гг.

Послереволюционные передачи произведений искусства в музеи страны через Государственный музейный фонд обезличивали их прошлое, умалчивали имена коллекционеров, которым они принадлежали. Только сегодня стало возможным определить имена многих личностей, внесших свой вклад в историю отечественной культуры, оценить масштаб частных собраний в формировании музейных фондов страны. В статье впервые обозначены бывшие владельцы многих произведений, находящихся ныне в Рыбинском музее-заповеднике.

Ключевые слова: передача художественных предметов, Государственный музейный фонд, Рыбинский музей-заповедник, частные коллекции

Ekaterina V. Nikolaeva

Acquisition of Russian museum collections in 1920's

The post-revolutionary transfers of works of art in the museums of the country through the State Museum Fund depersonalize their past, collectors held back the names to which they belonged. Just today, it became possible to identify the names of many individuals who contributed to the history of Russian culture, to assess the scale of the formation of private collections in the museum funds of the country. The article marks the first time the former owners of many works, which are now in the Rybinsk Culture Reserve.

Keywords: transfer of art objects, State Museum Fund, Rybinsk Culture Reserve, private collection

Живописные и графические произведения, предметы декоративно-прикладного искусства, посуда, книги и мебельные гарнитуры, имеющие несомненную художественную ценность и хранившиеся до наступления революционных событий в частном владении петербургских коллекционеров и любителей прекрасного, наполнявших обстановку своих квартир и домов изысканными вещами, но оставленные собственниками без присмотра и подвергавшиеся разграблению и утрате, поступали в 1919–1926 гг. через Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины в Государственный Музейный фонд. Получив сигнал о находящихся в квартирах вещах, сотрудники Отдела выезжали по адресу, осматривали содержимое, составляли доклад о ценности обнаруженных предметов и акт с перечислением работ, подлежащих вывозу в хранилище Музейного фонда. Национализированное имущество распределялось по музеям различных городов страны, наиболее ценные предметы искусства были отобраны в Государственный Эрмитаж и Государственный Русский музей. Имена бывших владельцев при передачах не указывались. Выданные из Музейного фонда произведения послужили созданию новых музеев, так за период с 1918 по 1920 г. на территории РСФСР было вновь создано 246 музеев (в Петрограде – 22, Москве – 38, провинциальных – 186)[1]. В 1920–1921 гг. передачи музейных предметов совершались и в Рыбинский художественно-исторический музей.

Идея создания Рыбинского художественно-исторического музея возникла в 1918 г., когда начали поступать художественные ценности, реквизированные из дворянских усадеб, купеческих особняков и монастырей близлежащих уездов. Экспозиция приняла первых посетителей в 1920 г., но и после ее открытия музей активно продолжал комплектовать коллекцию, в том числе и произведениями, передаваемыми через Петроградское отделение Государственного Музейного фонда. Крупные поступления привели впоследствии к расширению музея и предоставлению ему нового помещения – бывшего дома купцов Григорьевских (ул. Бакунина) и открытию после реконструкции в 1922 г. Так, по материалам архива Государственного Музейного фонда установлено, что в этот период в музей Рыбинска из Петрограда было передано более 350 произведений[2]. Живописную коллекцию пополнили работы Л. Ф. Лагорио, Е. Е. Волкова, И. П. Похитонова, А. Г. Варнека, К. Ф. Гуна, К. Я. Крыжицкого, А. Н. Бенуа, М. Я. Вилье, П. А. Суходольского, В. Д. Орловского, Н. Е. Сверчкова, Л. В. Попова, И. И. Шишкина, А. П. Боголюбова, Н. К. Рериха, В. В. Верещагина, С. Ю. Судейкина, Г. К. Лукомского, Ф. В. Сычкова, М. И. Лебедева, Н. А. Ярошенко, Е. Э. Дюккера, Е. Салансон, Ф. М. Матвеева, Д. Доу, Р. Г. Судков-

ского, А. И. Корзухина, К. Н. Филиппова, И. К. Айвазовского, А. А. Писемского, Н. Н. Ге, Ю. Ю. Клевера, Н. Е., В. Е. и К. Е. Маковских, были переданы «Псков» К. И. Горбатова, «Зима» В. К. Бялыницкого-Бирули, «Швея» О. Э. Браза, «Лошадь с жеребенком» Л. В. Туржанского, «Мужской портрет» (1869) И. Н. Крамского, «Нерукотворный Спас» В. М. Васнецова, «Речной пейзаж» И. Е. Крачковского, «Алеша Попович» А. П. Рябушкина, «Спящая» Н. Д. Кузнецова, «Вид приволжского города» В. А. Плотникова, «Богоматерь» М. В. Нестерова, также были переданы работы в технике акварели, в том числе «Портрет С. П. Крачковского» И. Е. Репина, графика С. В. Чехонина, И. А. Фомина, П. В. Митурича, Д. И. Митрохина, А. М. Арнштама, произведения неизвестных художников; женские и детские портреты, выполненные в технике пастели и масляной живописи, а также предметы декоративно-прикладного искусства, мебель и другие вещи.

Передача происходила в несколько этапов контактным уполномоченным Рыбинского музея – С. Черемовскому и А. Буровой, а благоприятному исходу дела предшествовали командировки сотрудников в Петроград со списками работ, необходимых для организации экспозиции молодого музея. В актах передачи указывались: фамилия художника, название произведения, № собрания по Музейному фонду, из которого происходило произведение, № по описи в этом собрании, инвентарный № . Проведенный автором статьи анализ номеров собрания по Музейному фонду в «Актах выдачи музейных предметов в Рыбинский музей»[3] с описью дел художественных произведений, принадлежащих частным лицам и организациям, поступивших в Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины, позволил определить дореволюционных владельцев этих предметов. Одним из часто упоминаемых номеров собрания в «Описи художественных вещей, отобранных в художественное бюро для Рыбинского художественно-исторического музея»[4], списке «Отобранные предметы в Рыбинский художественно-исторический музей из Музейного бюро Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины»[5] и «Описи вещей, отобранных для Рыбинского музея в Бюро отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины»[6] является номер 695. По нумерации собраний Музейного фонда этот номер принадлежал коллекции М. П. Гренстранда.

15 апреля 1920 г. в Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины были приняты вещи из собрания Михаила Петровича Гренстранда (1856–1937) – купца I гильдии, владельца экспедиторской конторы, проживавшего на Невском пр., д. 111, кв. 24. Опись коллекции, состоящей из работ русских и западноевропейских мастеров XIX – начала XX в., насчитывала 210 наименований[7]. Произведения из коллекции М. П. Гренстранда перешли на хранение в разные музеи – Сольвычегодский (впоследствии были переданы в Архангельск и ныне находятся в Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера»), Вологодский, Смоленский, Ярославский, Старорусский, Воронежский, Военно-инженерную академию, М. Вишерский музей, Русский музей и др. Из Русского музея они продолжили свой путь в Севастопольский, Ереванский, Новгородский, Нижегородский музеи. В Рыбинский художественно-исторический музей из коллекции М. П. Гренстранда были переданы пятнадцать произведений изобразительного искусства – «Озеро в горах» К. Я. Крыжицкого, «Итальянка» В. П. Верещагина, «Вид в Малороссии» С. И. Васильковского, «Девочка» О'Коннелла, «Башкиры в степи» И. П. Прянишникова, «Швейцарский вид» М. К. Клодта, «Пруд в лесу» Г. Г. Мясоедова, «Пейзаж с фигурами (с коровой)» Куккука, «Лес вечером» И. И. Шишкина, «Река» Вилье, «Пейзаж» Ю. Ю. Клевера, «Всадники у водопоя» К. Н. Филиппова, «Восточная страна» В. И. Якоби, «Лесной пейзаж» А. Бенуа, «Деревенская женщина» Ф. В. Сычкова.

Обращение к информационно-справочной системе на сайте Рыбинского музея-заповедника, а затем к его сотрудникам, позволило установить, что все переданные произведения, за исключением работы Куккука в настоящее время находятся в собрании музея. Многие картины сохранили пометы на подрамнике, указывающие на принадлежность к коллекции М. П. Гренстранда. Например, надпись «Б. О. ОХ. № 17206. По описи № 1. Соб. 695», нанесенная на верхнюю планку подрамника картины «Озеро в горах» К. Я. Крыжицкого, означает, что произведение поступило из Бюро отдела охраны, его инвентарный номер, номер по порядку в описи коллекции, номер собрания по Музейному фонду. Эти сведения полностью совпали с данными в учетной документации Музейного фонда – «Акты выдачи музейных предметов в Рыбинский музей» и «Акты, описи и переписка о поступлении художественных предметов, принадлежащих Гренстранд М. П.». Подобная маркировка оказалась и на картинах В. И. Якоби, К. Н. Филиппова, Ю. Ю. Клевера, И. И. Шишкина, Г. Г. Мясоедова, И. П. Прянишникова и др.

Аналогичным способом стало возможно определение дореволюционных владельцев других произведений, переданных из Петро-

града в Рыбинск через Государственный музейный фонд. Так, работы «Аллея» А. П. Боголюбова, «Море» А. В. Ганзена, «Зимний пейзаж» А. А. Егорова, «Горец» П. Сала, «Рыболовы» А. Остроменского, «Портрет графа Васильева» Д. Г. Левицкого находились ранее в собрании врача Александра Васильевича Якобсона (собрание 257)[8], проживавшего по 2-й линии В. О., д. 13, кв. 10. В настоящий момент данные произведения хранятся в коллекции Рыбинского музея, на четырех из них сохранились пометы о принадлежности собранию 257, инвентарными номерами и надписью «Якобсон», авторство «Портрета графа Васильева» ныне значится – «неизвестный художник». Из собрания Самуила Акимовича Арановского (собрание 138)[9], проживавшего на ул. Красных Зорь, д. 31/33, кв. 83, в Рыбинский музей было отобрано семь работ: «У подъезда дворца» Н. С. Самокиша, «Распни его (три головы евреев)» Н. А. Кошелева, «Возы в степи» И. Ф. Колесникова, «Крестьяне на пашне» П. Н. Грузинского, «Дети на берегу моря» Бродского, «Девочка-арфистка» Архипова, «Прибой» А. Н. Шильдера. Произведения «Слон, убивающий тигра» (бронза), «Лошадь и мужчина» (бронза) П. К. Клодта, «Сидящий Моисей» (гипс) принадлежали ранее полковнику в отставке Ф. Г. Козлянинову (собрание 92)[10], проживавшему по Алексеевской ул., д. 10/12. Вышитая картина «Девочка с цветами» и каминные часы в виде женской фигуры с золоченой лирой на мраморном постаменте были переданы в Рыбинский музей из собрания Я. А. Эльмберг (собрание 310)[11], норвежского подданного, служившего в посольстве. Работа А. П. Боголюбова «Площадь в голландском городе» (1879) находилась до поступления в Музейный фонд в квартире А. С. Кафталь (собрание 359)[12] по ул. Галерной, д. 47, кв. 8/9. «Речной пейзаж» И. Е. Крачковского и «Барон»[13] К. Е. Маковского – принадлежали Н. И. Дурдину (собрание 18)[14] и находились в его квартире на Театральной площади. «Богоматерь» М. В. Нестерова в дубовой раме под стеклом, происходила из предметов, принадлежащих графу Н. П. Ферзен (собрание 70)[15], доставленных с наб. р. Мойки, д. 33. «Портрет полуобнаженной девушки в восточном наряде» работы П. И. Орлова происходил из вещей, принадлежащих Охотникову (собрание 82)[16], вывезенных из Дворца Труда в июле 1919 г. «Крымский берег» И. К. Айвазовского и «Лодка на морском берегу» Е. Е. Волкова происходили из собрания статского советника А. М. Сомова (собрание 753)[17], проживавшего по Б. Конюшенной ул., д. 15, кв. 2.

В Рыбинский музей передавались и произведения, принадлежавшие до революции петербургским художникам и искусствоведам. Из собрания художника, архитектора, научного сотрудника Комиссии по исследованию производительных сил России при Российской Академии наук, П. П. Марсеру (собрание 527)[18], проживавшего на ул. Б. Конюшенная, д. 29, кв. 10, в Рыбинский музей были переданы «Ранняя весна» К. И. Горбатова (масло на дереве), фарфоровая статуэтка кКоролевы Виктории и принца Альберта, кофейник, чайник и сливочник. Из собрания художника С. С. Соломко (собрание 758)[19], включавшего в себя помимо живописи, старинные русские костюмы, головные уборы и украшения, веера, фарфор, книги по искусству и другие вещи, проживавшего по Невскому проспекту, д. 111, кв. 50, в Рыбинский музей поступили его собственные работы – две акварели на черном паспарту в багетной раме под стеклом и «Голова римлянина». Из предметов искусства, принадлежавших ранее А. И. Брюлловой и В. Г. Конради (собрание 151)[20], проживавших на Среднем проспекте В. О., д. 49, кв. 9, в Рыбинский музей были выданы – «Церковь в провинции» А. П. Боголюбова и бюст Дианы.

Также через Государственный музейный фонд в Рыбинский музей были переданы произведения со склада Межведомственной комиссии при Петрокоммуне (собрание 730)[21] – «Море» А. П. Боголюбова, «Грибы» А. Г. Горавского, «Флейтист» (1873) А. А. Риццони, «Итальянка» Бронникова; со склада Бесхоза Горпродукта (собрание 356)[22] – «Благословение» Ф. С. Журавлева, «Портрет молодой женщины в красном платье» неизвестного художника; из Австрийского посольства (собрание 803)[23] – «Ночь на море» Р. Г. Судковского; из Шведского посольства (собрание 210)[24] – подсвечник, вазочка, табакерка, чашка, тарелка, мраморная скульптура «Венера с яблоком»; от неизвестных владельцев (собрание 898)[25] – «Чумаки» И. К. Айвазовского, «Сад» Н. А. Сергеева, «Доезжачий» Р. Ф. Френца, «Скалы на берегу моря» Г. Г. Мясоедова. В Рыбинске оказалось и большое количество предметов декоративно-прикладного искусства, которые до революции находились в собраниях Капниста, Борисова, Воронцовой-Дашковой, Шарлье, Шереметевой, Солдатенковой, Якобсона и др. К сожалению, не все акты передачи были составлены с полным описанием предметов, в некоторых был указан инвентарный номер произведения, но номера собрания не значилось, поэтому определение происхождения этих вещей на сегодняшний день затруднительно.

На примере проведенного исследования можно сделать вывод, что, несмотря на значительный временной отрезок, прошедший с момента передачи произведений, многие музеи сегодня, в силу различных причин, не обладают

дополнительным информационным материалом о провенансе поступивших через Государственный музейный фонд предметов искусства. Так в графе «источник поступления произведений» в учетно-хранительской документации Рыбинского музея-заповедника указывалось «Петроградское отделение музейного фонда» и «Художественное бюро г. Петрограда». Поиск сведений часто затрудняется и в настоящее время из-за нехватки специалистов и большой загруженности сотрудников текущей работой, а также труднодоступности архивных документов.

Революционные события стали трагическими в судьбах многих людей и их коллекций. Некоторые из собирателей мечтали о создании собственных музеев, другие – просто получали эстетическое удовольствие от непосредственной близости с красивыми вещами, включая их в интерьеры своих домов и квартир. После национализации имущество распылялось, коллекции, отторгнутые от своих владельцев, дробились. Но, попадая в музеи, предметы искусства в большинстве своем сохранялись, в отличие от распроданных, расхищенных или утраченных. Так, в Рыбинском музее все переданные предметы из Петроградского отделения Государственного музейного фонда, за исключением единичных вещей, в данное время находятся в собрании. А для многих провинциальных музеев выданные из Москвы и Петрограда предметы стали основой, ядром коллекции. Например, в Рыбинском музее из четырех имеющихся произведений А. П. Боголюбова – три были переданы из Петрограда, из трех произведений И. К. Айвазовского – три из Петрограда, из двух произведений Г. Г. Мясоедова – два из Петрограда, из трех живописных работ И. И. Шишкина – три из Петроградского отделения музейного фонда и т. д. Именно эти работы, переданные из Петрограда в 1920-х гг., «сформировали те художественные коллекции, которыми музей по праву гордится в настоящее время»[26]. Вышеизложенное наглядно демонстрирует тот факт, что личные коллекции не только лежат в основе государственных собраний, но и играют в формировании музейного фонда фундаментальную роль, подтвержденную не только количественно, но самое главное – значимость, принадлежавших петербургским коллекционерам произведений заключена в их непреходящей художественной ценности.

Рассеянные по стране, разлетевшиеся тысячами ярких осколков дореволюционных частных коллекций, предметы искусства уже почти столетие несут на себе отблеск художественной жизни рубежа XIX–XX вв., предоставляя возможность посетителям музеев разных городов получить опыт личного соприкосновения с историей отечественной культуры. Каждый аутентичный предмет способен сообщить не только информацию о мастере, его создавшем, принадлежности к тому или иному направлению или течению в искусстве, но и готов воскресить имя своего владельца, являющегося полноправным участником художественного процесса, повествуя об истории своего бытования, сквозь которую проступает ушедшая эпоха, связывая, таким образом, прошлое и настоящее в единое культурное пространство. Выявление сведений о местонахождении произведений до момента поступления их в музей является необходимым в процессе атрибуции и изучения фондов, позволяет определить имена коллекционеров и узнать их предпочтения, понять состав личных собраний, совершить исторические и культурологические открытия.

Примечания

[1] Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети, 1917 – первая половина 1960-х гг. М., 1988. С. 26.

[2] ОР ГЭ. Ф. IV. Оп. 1.

[3] Там же. Ед. хр. 34.

[4] Там же. Л. 1.

[5] Там же. Л. 6.

[6] Там же. Л. 12.

[7] Там же. Ед. хр. 407.

[8] Там же. Ед. хр. 966.

[9] Там же. Ед. хр. 307.

[10] Там же. Ед. хр. 501.

[11] Там же. Ед. хр. 959.

[12] Там же. Ед. хр. 486.

[13] Современное название «Скупой рыцарь».

[14] ОР ГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Ед. хр. 441.

[15] Там же. Ед. хр. 898.

[16] Там же. Ед. хр. 704.

[17] Там же. Ед. хр. 841.

[18] Там же. Ед. хр. 586.

[19] Там же. Ед. хр. 838.

[20] Там же. Ед. хр. 340.

[21] Там же. Ед. хр. 810.

[22] Там же. Ед. хр. 797.

[23] Там же. Ед. хр. 734.

[24] Там же. Ед. хр. 737.

[25] Там же. Ед. хр. 645.

[26] Михайлова Г. Б., Козлов А. Б., Овсянников С. Н. Страницы истории Рыбинского музея: к 100-летию Рыбинск. гос. ист.-архитект. музея-заповедника. Рыбинск: Рыбинск. дом печати, 2010. С. 23.